

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Зять Хома. Карельская народная сказка

Жили–были муж и жена. Мужа звали Хомой. Хоме всё кажется, что жене дома легко управляться с хозяйством, в тепле да под крышей. А он целыми днями то пашет, то дрова рубит. Говорит он жене:

— Вот что, жена, поди–ка теперь ты пахать, а с хозяйством дома и я справлюсь.

Жена в ответ:

— Я пойду, только ты все домашние дела справь к моему приходу: печь истопи, коров подои, хлеб испеки да ячмень смели. Вот тут сметана — масло сбей, кур выпусти, да гляди, чтоб коршун цыплят не унёс, поросёнка накорми… И за ребёнком смотри, чтоб не плакал.

И ушла в поле пахать. Ей что, знай себе пашет. Хома стал хозяйничать, а сам думает: «Много же она мне работы оставила, за что приняться, чтобы всё успеть?» Затопил печь, подоил корову. Глядит, времени много прошло, солнце уже высоко. Давай скорее тесто месить. Взял квашню с печки, поставил на лавку — тут вспомнил про кур. Побежал в хлев, пустил кур в избу, насыпал зёрна, и двери оставил открытыми. А когда же масло сбивать и ячмень молоть? Придумал Хома: горшок со сметаной положил в кошель. Пока будет зерно молоть, масло само собьется. Тут ребёнок в люльке заплакал. Он его качать. А потом привязал верёвку — одним концом к люльке, другим — к своей ноге и пошёл в сени зерно на ручном жернове молоть. Крутит жернов, ногой люльку качает, в кошеле на спине масло сбивается. Всё вроде хорошо. Вдруг в избе куры закудахтали, ребёнок закричал. Бросился Хома в избу, споткнулся о порог, упал и всю сметану на себя пролил. Верёвка за ногу зацепилась, он дернул за неё — люлька перевернулась, ребёнок на пол упал, расшибся и пуще прежнего плачет. Совсем растерялся Хома. А весь переполох в избе поросёнок наделал. Забежал он в открытую дверь, квашню свалил с лавки, куры перепугались—в печь попрыгали — так и сгорели в печи, на горячих углях. Схватил Хома ребёнка, убаюкивает его, а сам весь в сметане. Остальные дети по углам разбежались, кто куда.

— Авой–вой–вой,— причитает Хома,— что я наделал? Как я жене покажусь: ребёнка расшиб, сметану пролил, ячмень не смолол, куры сгорели, тесто поросёнок съел! Что делать мне, горемычному? А жена вот–вот обедать придёт!

Посмотрел в окно: тесть идёт, уже во дворе! Он скорей на полати, детям наказывает:

— Скажите дедушке, что отец и мать в поле ушли, пахать.

Дедушка пришёл, дети ему так и сказали, как отец велел. Дедушка всем гостинцы раздаёт:

— Это тебе, это тебе, это дайте матери, а вот это отцу. Хочется Хоме посмотреть, что тесть ему принёс, да ещё боится — вдруг дети его гостинец съедят? Ёрзал, ёрзал на полатах и свалился оттуда. Тесть говорит:

— Авой–вой–вой, Хома–зятюшка, что с тобой?

— Ой, тестюшка дорогой, и не спрашивай: остался я дома за хозяйку, да всё не так сделал,— и рассказывает он тестю, что наделал.

— А я пришёл тебя, зятюшка, на свадьбу звать!

— Ну, раз пришёл, так надо идти. Сбегай–ка за матерью,— говорит он старшему сыну.

Приходит хозяйка с поля, спрашивает:

— Где обед?

— Ох, женушка, ещё спрашиваешь про обед! Всё у меня не так: ребёнка расшиб, куры сгорели, тесто свинья съела, сметану пролил… Да что и говорить — не останусь я больше за хозяйку, сама хозяйничай.

— Так я и знала, что ничего у тебя не получится!

— А батюшка пришёл нас на свадьбу приглашать, надо пойти! — Хома уже про все свои несчастья забыл.

Кое–как прибрали, пошли на свадьбу. А там только ещё гости съезжаются, свадьба на завтра назначена. А сегодня суббота — надо баню истопить, да дров нет. Спрашивают:

— Кто поедет в лес за дровами? Хома кричит первым:

— Я!

Ну что же, дали ему хорошую лошадь, взял он топор и поехал. Выбрал в лесу дерево потолще да подлиннее и давай рубить. Думает: в какую бы сторону его свалить? Думал, думал и решил свалить дерево прямо на дугу — легче будет на телегу наваливать. Тюкал, тюкал полдня, наконец свалил дерево. Упало оно на дугу, а у лошади и ноги в стороны разъехались, она и не дышит уже.

— Что же это я опять натворил!

Сел на пень и давай плакать. Проплакал до самого вечера. А дома уже давно баню истопили, попарились, помылись, говорят:

— Что–то зять Хома долго нет?

Пошли искать. Приходят в лес, а он сидит на пне, слезами заливается.

— Что ты плачешь? — спрашивают у него.

Он и слова сказать не может, только всхлипывает.

— Перестань, поедем домой!

Посадили его на телегу и повезли. Приехали домой. Свадьба уже в разгаре. Овцу зарезали. Надо бы для гостей мясо сварить.

— Кто будет мясо варить?

Хома опять выскочил раньше всех:

— Я буду варить!

— Ну, вари.

Сварил он мясо во дворе в большом котле, направился к дому, а собаки окружили его, лают. Он бросил им один кусок, второй — так всё мясо и разбросал, а собаки всё лают. Он и суп им выплеснул: «Нате, ешьте, только отвяжитесь от меня!» И пришёл домой с пустым котлом.

— А, зять Хома, уже сварил мясо? Где же оно?

— Не спрашивайте — собаки как напали на меня да залаяли, так я им всё мясо и скормил, а под конец и суп вылил!

— Авой–вой–вой, зять Хома, что ты опять наделал! Чем же мы гостей угощать будем?

Усадили его на копну осоки в огороде и говорят:

— Сиди тут и в избу не являйся!

Но не сидится Хоме, приходит в избу, садится на лавку среди гостей, как ни в чём не бывало. Хозяин говорит:

— Кто пойдёт за квасом? Бочка в амбаре стоит. Хома тут как тут:

— Я пойду!

— Ну, раз пойдёшь, так иди. Вот ведро.

Взял Хома ведро, пошёл в амбар, вытащил затычку, квас течёт в ведро. Собаки опять на него залаяли, он и запустил в них затычкой! Квас уже через край льётся, а бочку заткнуть нечем. Что делать? Сунул Хома в отверстие палец, заткнул бочку. Стоит, ждёт, когда придут за ним. Палец распух, хоть караул кричи! А хозяин ждёт, когда Хома принесёт квасу для гостей. Ждали, ждали, наконец пошли за ним. Приходят, а Хома стоит у бочки и приплясывает: палец не может вытащить. Пришлось бочку разбить. Говорят Хоме:

— Чтоб больше в избе не показывался! Хватит с нас твоих выдумок!

Забрался Хома на крышу, заглядывает в отдушину, что на свадьбе делается.

А отдушина была большая, все края в густой саже, Хома вместе с хлопьями сажи и свалился с потолка. Невесту и всех гостей перепачкал.

— Ох, зять Хома, что ты ещё придумал, всю свадьбу испортил!

Опять его усадили на осоку и сказали:

— Чтоб больше с места не сдвинулся! Забрался Хома в сено и уснул—устал бедняга.

Гости припозднились, стали их на ночь оставлять. Пошла слепая старуха постельники сеном набивать и не заметила, как Хома потихоньку в постельник залез. Постелили гостям на полу, легли они вповалку спать. А Хома то одного щипнет, то другого пнёт.

Гости думают, что кто–то из них в темноте проказничает, начали друг друга винить.

Один говорит:

— Что ты пинаешься? Другой говорит:

— Нет, это ты пнул!

Стали смотреть постели, распорили постельник, а там Хома. Отец и говорит дочери:

— Вези скорее своего Хому домой, если хочешь, чтоб он жив остался!

Посадили Хому на телегу, повезли домой, и гости поехали домой.

На этом кончилась свадьба, тут и сказке конец.